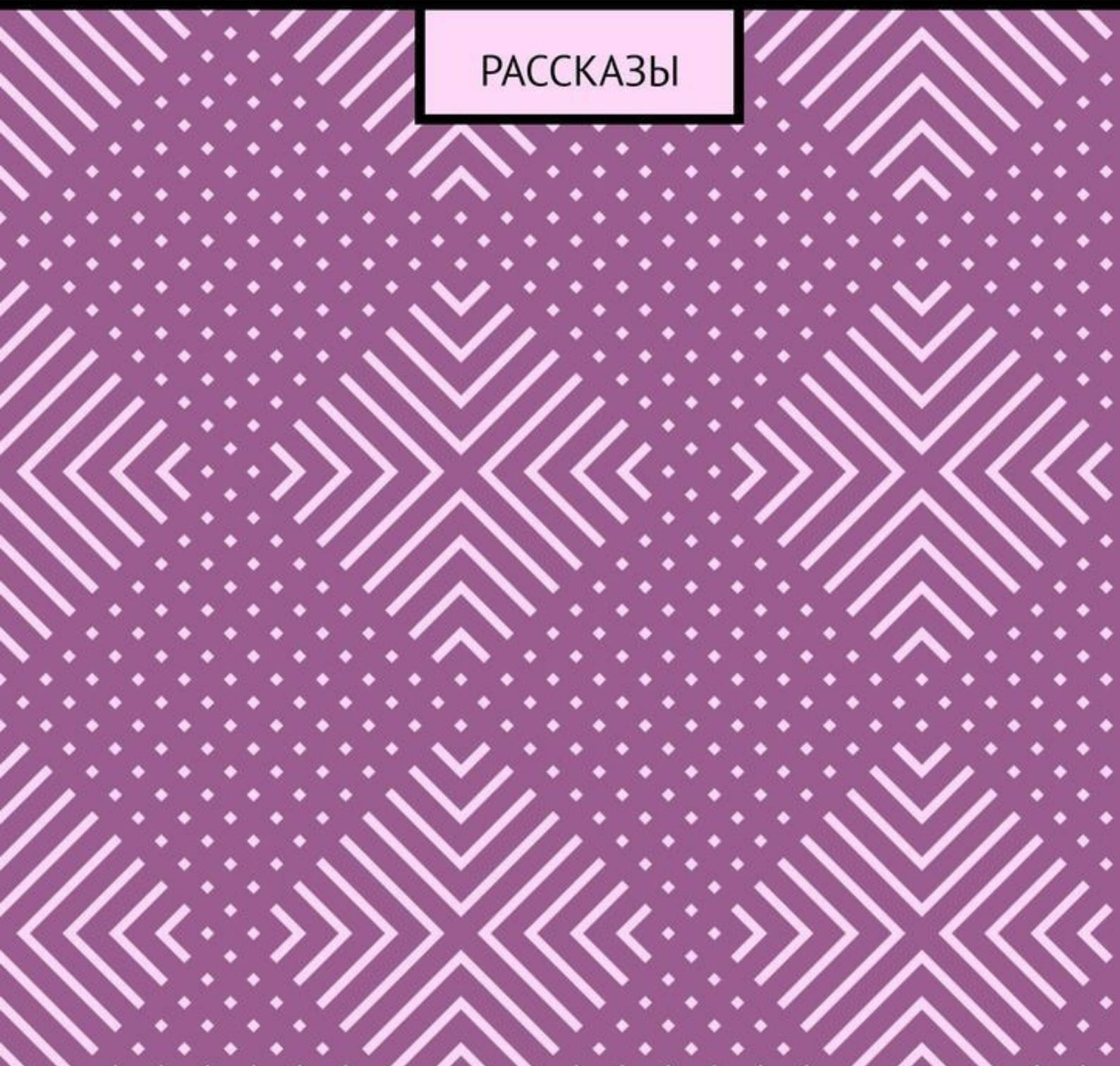

18+

ВАЛЕНТИНА КАРПУШИНА

Житейские истории

РАССКАЗЫ

Валентина Карпушина
Житейские истории. Рассказы

«Издательские решения»

Карпушина В.

Житейские истории. Рассказы / В. Карпушина — «Издательские решения»,

ISBN 978-5-00-646543-5

Как известно, благими намерениями устлана дорога в ад. В ней так же затронута тема взаимоотношений между людьми, в которых непомерные амбиции, порой, влекут за собой совершенно неожиданные результаты.

ISBN 978-5-00-646543-5

© Карпушина В.
© Издательские решения

Содержание

БЕЛЬЧОНОК	6
ПАРИК КАК ПОВОД ДЛЯ САТИСФАКЦИИ	9
ЦЕНА ЗАВЕТНОЙ МЕЧТЫ	11
Конец ознакомительного фрагмента.	15

Житейские истории Рассказы

Валентина Карпушина

© Валентина Карпушина, 2024

ISBN 978-5-0064-6543-5

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

БЕЛЬЧОНОК

Я варила на кухне борщ, когда в дверь позвонили.

– Кто там? – спросила я, посмотрев в глазок.

– Это я, мамочка! – услышала я звонкий голос Никиты.

– Что-то ты рано сегодня, – удивилась я, щелкнув замком, и осеклась.

Мой десятилетний сын стоял на пороге, прижимая к груди существо, похожее на крысу, и смотрел на меня умоляющим взглядом.

– Что это? – попятилась я в коридор.

– Это – бельчонок, мамочка, – ответил он, – можно я его удочерю?

– Если это – мальчик, – сказала я, – то нужно говорить не удочерю, а усыновлю.

– Мамочка, можно я его усыновлю? – поправился Никита.

– Господи! Оно живое? – вместо ответа спросила я.

– Живое! – закивал головой сын и протянул мне бельчонка.

Осмотрев его, я тут же поняла, что он недавно родился. У него открыт был только один глаз. Шерстка на крохотном тельце была еще очень короткая и гладкая, как шелк.

– Мамочка, ну можно? – не дождавшись от меня ответа, заканючил Никита.

Я вздохнула.

«Ну что с ним делать? – сдалась я. – Не выбрасывать же несчастного беличьего ребенка на улицу!» А вслух сказала:

– Хорошо, усыновляй!

Обрадованный Никита, скинув ботинки в коридоре, помчался в гостиную.

– Мам, а где бельчонок будет спать? – спросил он, встав посреди комнаты и вертя русой вихрастой головой.

– Я сейчас что-нибудь придумаю, – отозвалась я и, выключив плиту, полезла на антресоли.

Вынув оттуда коробку из-под обуви, я постелила в нее старенькую пеленку и сказала:

– Вот! Это будет колыбелька для твоего бельчонка.

– Здорово! – одобрил сын и бережно положил зверька в коробку.

– Где ты его взял? – поинтересовалась я, накрыв бельчонка краем пеленки.

– Я нашел его в луже, – ответил он и пояснил: – Ребята сказали, что его могла украсть ворона из дупла.

– Ворона? – переспросила я. – Возможно. Ведь недалеко от нашего дома есть лес, в котором могут водиться белки.

В этот момент бельчонок заворочался в коробке и жалобно заверещал.

– Мам, он, наверное, хочет есть, – озабоченно сказал Никита.

– Да, – согласилась я, – ты прав. Его надо покормить.

Сын взял в руки коробку и ласково прошептал:

– Сейчас ты будешь кушать, не плачь!

– Только что же ему дать? – озадаченно спросила я. – Ведь я не знаю, что едят новорожденные белки...

– Ну, наверное, молоко, – неуверенно предположил Никита, растерянно глянув на меня.

– Молоко-то молоко, – возразила я, – только уж навряд ли коровье.

– Но другого у нас все равно нет! – воскликнул сын.

– Да, – согласилась я и пошла на кухню. – Так, – озабоченно пробормотала я, открыв холодильник, – что у меня тут есть?

Вынув пакет молока, я распечатала его. Плеснув немного его содержимого в маленький стаканчик, я задумалась: «Как же мне теперь накормить зверька?» Пошарив в домашней аптечке, я нашла пипетку.

«Вот! Это то, что надо!» – обрадованно подумала я.

Подогрев молоко на пару и прокипятив пипетку, я принесла стаканчик в комнату.

– Ну что ж, – сказала я, – давай приступим к кормлению.

Никита поднял на меня счастливые глаза и ответил:

– Давай, мам!

Я набрала молоко в пипетку и поднесла ее к мордочке бельчонка. Учувя запах еды, он оживился и ухватился ртом за стеклянный сосок. Я нажала на резиновый баллончик. Блаженно закрыв зрячий глаз, зверек, захлебываясь и смешно повизгивая, стал жадно есть.

– Ой! Мама, какая ты молодец! – восхищенно воскликнул сын. – Как ты все здорово придумала!

Я и сама была рада, что выход из такого затруднительного положения найден.

– Ну что ж, – сказала я, – будем за ним ухаживать. Глядишь – и вырастет из него беличий царь.

Услышав мои слова, Никита радостно засмеялся.

Так прошла неделя. Бельчонок чувствовал себя хорошо. У него открылся второй глаз, а хвост распушился и стал похож на маленькое рыжее опахало. Он стал часто выбираться из коробки и, усевшись сыну на плечо, принимался что-то стрекотать на своем, только ему понятном беличьем языке. Было ясно, что он доволен жизнью. В лапки, похожие на крохотные детские ручки, он брал у Никиты очищенное подсолнечное семечко и начинал его так быстро есть, что только крошки летели во все стороны.

Я очень старалась, чтобы зверьку было комфортно жить в моем доме. Я меняла ему пеленки в коробке, кормила по часам, как новорожденного мальчика. У меня всегда приготовлены были чистая пипетка и стаканчик. Как только зверек среди ночи начинал верещать, я вскакивала с кровати и, сбегав на кухню, подогревала там молоко, а потом принималась его кормить. В итоге я так привыкла ухаживать за ним, что уже не представляла, как я жила до этого без подобных забот.

Но однажды все изменилось. Все началось с того, что на улице резко похолодало. В доме стало сыро из-за того, что отопление на летний период отключили. Бельчонок стал мерзнуть. Он постоянно дрожал и пытался спрятаться под мою подушку. Боясь его раздавить, я наладила в его коробке мини-отопление, используя для этого резиновую грелку с горячей водой. Но это оказалось плохим выходом. Зверьку она почему-то не нравилась, и он продолжал пытаться спрятаться под моей подушкой.

И вот однажды утром, проснувшись, я поняла, что что-то случилось.

«Ой! – всполошилась я. – Бельчонок ни разу за ночь не попросил поесть, и я бессовестно проспала до рассвета». Выпрыгнув из-под одеяла, я бросилась к коробке. Бельчонок лежал там на боку и часто дышал. Его маленькая грудная клетка судорожно то раздувалась, то спадалась, а глаза-пуговицы были закрыты. Пушистый хвост вялым перышком был откинут в сторону.

– Маленький, – заплакала я, а затем сломя голову бросилась к телефону и набрала номер ветеринарной неотложки.

Сбивчиво объяснив суть проблемы, я стала умолять диспетчера:

– Пожалуйста, приезжайте скорее, а то я боюсь, что он умрет.

– С ума сошла! – заорало на меня из трубки. – Мы к бездомным животным не ездим!

– Но он не бездомный, – оторопело ответила я, слушая короткие гудки. – Вот тварь! – ругнулась я и вернулась к коробке. Заглянув в нее, я зарыдала.

Бельчонок уже не дышал. Его лапки вытянулись вдоль маленького тельца, а глаза были плотно закрыты.

– Мама! Он умер! – услышала я, как за моей спиной в ужасе воскликнул сын.

– Да, – ответила я, стараясь не всхлипнуть, – умер.

– Но почему? – заплакал Никита.

– Не знаю, – ответила я. – Ведь я не очень разбираюсь в беличьих болезнях.

Вечером мы похоронили бельчонка в лесу. Я закопала коробку с ним под сосной. На маленький холмик я поставила камушек и положила букетик пестрых лесных цветов. Никита горько плакал, пока я исполняла обряд погребения.

– Мама, – присев возле могилки на корточки, спросил он звенящим от слез голосом, – бельчонок сейчас в раю?

– Да, – ответила я, глотая слезы, – если у белок есть свой рай, то он там.

– Это хорошо, – отозвался сын, утирая крупные слезы, льющиеся по его щекам, – если это так, то моя душа за него спокойна.

Через час мы вернулись домой. Войдя в квартиру, я вдруг поняла, что мой дом опустел. Оказалось, я так сильно привязалась к бельчонку, что мне стало не хватать его. По привычке проснувшись той же ночью, я с закрытыми глазами понеслась на кухню за молоком. Вернувшись в комнату и не обнаружив коробки, я растерянно замерла в темноте, вспомнив, что бельчонка больше нет.

Так продолжалось неделю, пока мне не приснился странный сон. Я увидела себя в лесу, возле сосны. С ее ветки на мое плечо вдруг что-то мягко упало. Повернув голову, я увидела бельчонка.

«Не горюй обо мне, – вдруг сказал он человеческим голосом, – мне здесь хорошо. – А потом добавил: – Спасибо тебе за все».

«Пожалуйста», – ошарашенно пробормотала я.

«Хочешь, я пришлю себе замену?» – спросил бельчонок. «Хочу», – ответила я, глядя, как он спрыгнул с моего плеча и резво ускакал на верхушку сосны.

Проснувшись, я отправилась на кухню пить кофе.

«Надо сварить борщ к обеду», – подумала я.

Никита тем временем, позавтракав, ушел на улицу гулять.

Когда борщ был готов, в дверь позвонили.

– Кто там? – спросила я.

– Это я, мам! – откликнулся сын.

Открыв дверь, я замерла на месте.

– Мам, можно у нас будет жить котенок? – умоляюще попросил Никита, показывая глазами на ласково трущуюся возле его ног кошечку.

– Мяс? – изрекло нежным голосом необычайной красоты белоснежное создание, вопрошительно подняв на меня огромные зеленые глаза.

– Можно, – улыбнулась я. – Входите!

ПАРИК КАК ПОВОД ДЛЯ САТИСФАКЦИИ

Зависть никого до добра не доводит. А повод для неё всегда может найтись. Как-то раз мне пришлось лично убедиться в этом.

Однажды к нам приехала погостить одна из многочисленных родственниц. Распаковав чемодан, она поставила на специальной подставке на туалетный столик в комнате невиданную доселе для меня вещь – парик. Он был выполнен в виде красивой стрижки. А волосы, из которых он был сделан, имели серебристо-пепельный цвет.

– Ой! А можно мне его примерить? – попросила я и, закрутив тугой пучок на голове, не дожидаясь разрешения, надела парик.

Посмотрев на себя в зеркало, я просто ахнула. Из длинноволосой шатенки в мгновение ока я превратилась в неотразимую красотку, очень похожую на известную актрису, по которой втайне вздыхали все мои сверстники мужского пола.

– А можно мне его немного поносить? – снова попросила я родственницу, умоляюще сложив ладони.

Представив как сегодня же явлюсь в парике на танцевальный вечер и произведу там настоящий фурор, у меня замерло сердце от предвкушения.

– Конечно, можно, – разрешила мне родственница, улыбнувшись, – носи, пока я буду гостить у вас. Он тебе очень идёт.

Фурор я действительно произвела. Да такой, что и сама не ожидала. Парни наперебой приглашали меня танцевать. За вечер я получила столько комплиментов, сколько не получала за всю свою жизнь.

Я была так счастлива, что ничего не замечала вокруг. В том числе и косых взглядов одной из моих подруг. Правда подругой её можно было назвать с большой натяжкой. С ней было непросто дружить. Она постоянно всем завидовала и не выносила, если кто-то её в чём-то превосходил. Считая себя первой красавицей, она и вела себя соответственно. Ко всему прочему свои недостатки она пыталась выдать за достоинства, чтобы держать марку, так сказать. Например, когда мы в своём девичьем кругу принимались «меряться бюстгальтерами», она презрительно бросала:

– А мне вот лифчик совсем не нужен! У меня такая грудь, что мне и нулевой номер велик. Так что тратиться на бесполезные тряпки мне не надо, в отличие от вас!

Проведя ладонями по пышным бёдрам она самодовольно говорила:

– И талия у меня осиная! А бёдра при этом – на бешеной козе не объедешь.

А когда мы хвастались только что приобретённой косметикой друг перед другом, она, скривив пухлые тёмно-бордовые губы, высокомерно говорила:

– А мне помада не нужна. Губы у меня от природы яркие. Так что вам всем до меня плыть-плыть – не доплыть, а лучше утонуть. Я всё равно во всём лучше вас всех, вместе взятых.

Но, видимо, она одна только так и считала. А так как её представление о себе сильно расходилось с мнением других, подруга становилась порой невыносимой. Видя чей-то успех, она так мрачнела, что в её серых, чуть навывкате, глазах читалось только одно желание: я сейчас кого-нибудь убью. В этот момент подруга выглядела повидавшей виды зрелой женщиной, чем начисто отбивала у парней охоту подойти к ней ближе, чем на три метра.

Но я никогда не придавала значения её дурному характеру. Я наслаждалась жизнью, считая, что тратить её на такие низменные чувства, как зависть, непростительно.

Вот и сегодня, мне было слишком хорошо, чтобы я стала портить себе такой прекрасный вечер, который ко всему прочему завершился для меня приятным сюрпризом.

Когда вечер закончился, мы весёлой гурьбой выбежали на улицу и, остановившись неподалёку от клуба, принялись оживлённо болтать. В этот момент один из парней внезапно пре-

поднёс мне букет белых пионов, который, ненадолго отлучившись, нарвал в ближайшем скверике.

– Ай-яй-яй! – кокетливо засмеялась я, принимая цветы, – как нехорошо грабить казённую клумбу!

– Я давно хотел сделать тебе такой подарок, – смутился он, – я ведь знаю, что ты любишь пионы.

– Спасибо, – от души поблагодарила я.

В этот момент моя подруга, которая наблюдала за нами, презрительно фыркнула. Я знала, что она равнодушна к этому парню. А ещё я знала, что она была уверена в том, что он в неё безумно влюблён. Правда на каком основании складывалась эта уверенность, было трудно сказать.

– Хватит любезничать! Смотреть на вас противно, – неожиданно выверилась она, а потом, показав язык, стала дразниться, – Тили-тили тесто! Жених и невеста!

– Зачем ты так? – укорила я подругу, – некрасиво это.

– Подумаешь! – надменно вскинув подбородок, огрызнулась она.

Поняв, что подруга мне просто позавидовала, я решила не обращать на неё внимания и демонстративно повернулась к ней спиной. Но такое пренебрежение лишь подлило масла в огонь её пылающих амбиций и необоснованной ревности. С перекошенным от злобы лицом она подскочила ко мне сзади и сдёрнула парик с моей головы, а потом выбросила его в урну, стоящую неподалёку. Ощувив, как мои собственные волосы упали на плечи, я сначала остолбенела. А потом, почувствовав себя опозоренной, выхватила из урны парик, и бросилась прочь, едва сдерживая слёзы.

– Ты дура, что ли? – услышала я за спиной, как кто-то из парней презрительно бросил завистнице упрёк.

– А что она выпендривается? Строит из себя неизвестно кого! – взвизгнула она, – тоже мне Лоллобриджида нашлась. Волосы-то фальшивыми оказались.

– Нельзя так завидовать. Заболеешь! – услышала я тот же баритон.

Свернув в подворотню, я остановилась. Поняв, что меня никто не видит, я дала волю чувствам и разрыдалась, уткнувшись носом в тонко пахнущие пионы. Через пару минут я услышала чьи-то быстрые шаги.

«Не хватало ещё для полного счастья, чтобы на меня сейчас напал какой-нибудь хулиган», – испугалась я, поспешно вытирая слёзы, и приготовилась дать стрекача.

Но не успела, неожиданно оказавшись в чьих-то крепких объятиях.

– Успокойся, – услышала я голос парня из-за которого разгорелся весь сыр-бор, – твои волосы ничуть не хуже настоящих. Эта идиотка только что показала это, сдуру сорвав с тебя парик. Она хотела выставить тебя на посмешище, а добилась противоположного результата. Все поняли, насколько твоя природная красота лучше искусственной.

Он провёл ладонью по моим волосам, рассыпавшимся шёлковой волной по плечам.

– Спасибо тебе, – подняв на него заплаканные глаза, поблагодарила я.

А через полгода мы поженились.

ЦЕНА ЗАВЕТНОЙ МЕЧТЫ

– Ванюшка, беги сюда! – громко крикнула Наталья, – Тучка рождает! Помоги мне!

Услышав зов матери, белобрысый подросток бросил тяпку, которой рыхлил землю, и посмотрел в сторону кривого бревенчатого сарайчика, возвышающегося возле такого же кривого парника, покрытого полиэтиленовой плёнкой.

– Сейчас, мам! – отозвался он, – только руки ополосну.

Резво перепрыгнув через ряды ровных грядок, на которых жизнерадостно зеленели побеги моркови и свёклы, Ванюшка подбежал к стоявшей возле косога забора ржавой, металлической бочке, до краёв наполненной дождевой водой. Сунув в бочку руки, он ими там энергично поболтал. А потом несколько раз встряхнул ладонями в воздухе и вытер о давно потерявшие первоначальный цвет джинсы, из которых порядком вырос. Затем, одёрнув застиранную тельняшку, он помчался в сторону сарая, в котором его мать принимала роды у молодой тёлочки по имени Тучка.

– Что ты так долго? – глянув исподлобья на сына, проворчала Наталья, – я уже тут вся упрела, тебя дожидаясь.

– А что это ты решила в повитухи заделаться? – удивился Ванюшка, пытаясь пригладить ладонью непослушный белобрысый чуб, который стоял у него на голове торчком и никак не хотел ложиться, как положено, – Тучка сама, что ли не родит?

– Да вон ноги показались и всё! Застрял на полпути телёнок-то! Видать, крупный очень, – ответила ему мать, а потом пояснила, – Поэтому я тебя и позвала на подмогу. Тут мужская сила нужна.

Несмотря на то, что Ванюшка был ещё подростком, выглядел он гораздо старше своих лет. Внешне он больше походил на юного атлета, чем на деревенского пятнадцатилетнего мальчишку. Но это было и понятно. Ведь ему приходилось постоянно в поте лица своего трудиться на огороде и по дому. А это, как известно, была очень тяжёлая работа. Поэтому Наталья абсолютно серьёзно рассчитывала на помощь сына. Она знала, что Ванюшке хоть и мало лет, но он уже очень силён.

– Командуй, – решительно сказал он, подойдя к Тучке.

– Тащи! – приказала Наталья, вытерев концом белой косынки, повязанной у неё на голове, потную шею.

Ванюшка напрягся и из всех сил дёрнул на себя, торчащие телячьи ноги из ослабевшей от родов коровы. Её внутренности издали тихий звук, похожий на шлепок, и телёнок выскочил наружу.

– Фу-у! – вытирая испарину со лба, облегчённо вздохнула Наталья, – слава Богу! Родился, всё-таки.

Новорожденный бычок оказался и впрямь очень крупным.

– Какой он красивый! – восторженно воскликнул Ванюшка, наблюдая за тем, как Наталья обтирает телёнка и обрабатывает пуповину, – рыжий, как огонь!

– Ты не болтай, давай! – прервала его восторги Наталья, – лучше помоги мне. Тут прибраться надо. Дети любят чистоту. Это касается и телят тоже.

– Мам, а как мы его назовём? – пропустив мимо ушей её слова, спросил Ванюшка.

– Как? – рассеяно отозвалась Наталья, с трудом поднявшись с колен, – а чего его называть? Бычок – он и есть бычок.

В этот момент телёнок беспокойно заворочался на соломенной подстилке, пытаясь встать.

– У! Медведь! – усмехнулась Наталья, глянув на него.

– Точно, мам! – неожиданно обрадовался Ванюшка, – точно! Он на медвежонка чем-то смахивает! Поэтому я его буду звать Мишка!

– Ну, Мишка, так Мишка, – устало согласилась Наталья, а потом строго прикрикнула на сына, – хватит ласы точить! Иди, делом занимайся!

С самого дня рождения бычка Ванюшка принялся лично ухаживать за ним. Он усердно наводил порядок в сарае, где телёнок поселился вместе с матерью-коровой. Регулярно подкармливал его молоком из бутылочки, пока бычок набирал силу.

– Мишка, – тепло говорил Ванюшка, ласково теребя его по крутому рыжему лбу.

В ответ тот смотрел на него преданным взглядом и тихо мычал с какой-то удивительной нежностью, словно признавался пареньку в любви.

Вскоре, когда телёнок немного подрос, Ванюшка стал выводить его пощипать травку на лугу, расположенном неподалёку от дома. И пока тот пасся, он садился под развесистым деревом на землю и принимался мечтать. А мечта у него была. И была она заветная. Ванюшка спал и видел, что когда-нибудь, в один прекрасный день, он станет счастливым обладателем новенького мотоцикла. Его сердце начинало сладко замирать как только он закрывал глаза и представлял как мчится по просёлочной дороге на бешеной скорости, сидя в седле собственного стального коня.

Правда, денег на приобретение дорогой машины у Ванюшки не было. Вернее, он накопил с грехом пополам небольшую сумму, которую заработал от продажи овощей с огорода на рынке. Но этих средств было недостаточно для того, чтобы купить мотоцикл. Поэтому сейчас ему только и оставалось, что мечтать, пока его питомец пасётся на лугу.

Между тем, по мере роста Мишка становился необыкновенным красавцем. Он и при рождении был крупным бычком, а теперь превратился в мускулистого сильного самца с блестящим рыжим ворсом на мощном теле. А ещё он не переставал удивлять Ванюшку. Кроме того, что Мишка обладал весёлым и ласковым нравом, он, как выяснилось, оказался очень умным и изобретательным существом. Неоднократно Ванюшка, собираясь на зорьке выпустить бычка на пастбище, подойдя к сараю, обнаруживал, что его дверь распахнута настежь. Поначалу парнишка очень пугался. Поняв, что внутри сарая Мишки нет, ему тотчас приходила в голову мысль, что его украли неведомые воры. Но, найдя бычка, мирно пасущегося на лужайке, Ванюшка сразу же понимал, что ошибся, и его изумлению не было границ.

«Кто мог выпустить Мишку на волю? – удивлялся Ванюшка, растерянно почёсывая белобрысый затылок, – мать сейчас на ферме. Она не могла вот так просто открыть сарай и уйти на работу».

Завидев его, Мишка сначала замирал, а потом начинал весело носиться по зелёной траве, то и дело подпрыгивая и радостно мыча.

– Ах ты, проказник! – смеялся Ванюшка, а потом строго спрашивал, – ну-ка признавайся, как ты здесь оказался?

Словно поняв его вопрос, Мишка тут же прекращал безудержное веселье, и опустив крупную голову, начинал как ни в чём не бывало, щипать травку, изредка косясь в сторону хозяина.

– Ага! – снова начинал смеяться Ванюшка, подойдя к нему, – чувствуешь свою вину, негодник!

Мишка поднимал на него лукавые глаза, в которых (Ванюшка мог в этом поклясться) искрились смешливые искорки.

– Му-у! – низким голосом отвечал парнишке Мишка, – му-у!

В конце концов, Ванюшка решил узнать, кто всё-таки выпускает бычка утром на луг, пока он дома завтракает. В ближайший же вечер он поставил будильник на полчаса раньше, чем

обычно. А как только тот прозвенел, выскочил из-под одеяла, натянул джинсы и направился к сараю.

Вокруг было тихо. Рассвет только-только занялся. Ноги Ванюшки тотчас вымокли в утренней росе. Осторожно ступая, он подкрался к сараю и увидел, что дверь, как и положено, закрыта снаружи на стальной крючок. Притаившись возле стены, паренёк стал терпеливо ждать. Ждать ему пришлось недолго. Через несколько минут за стеной послышалось громкое пыхтение, а потом некто изнутри принялся активно раскачивать дверь. Вскоре крючок, вставленный в металлическую петлю, выскочил из неё. Дверь резко распахнулась, и на пороге появился Мишка. Посмотрев по сторонам, словно желая убедиться в том, что никого поблизости нет, он жизнерадостно пробасил:

– Му-у!

А потом выскочил наружу и помчался в сторону луга.

Увидев это, от изумления Ванюшка сначала остолбенел, а потом, когда с трудом пришёл в себя, только и смог потрясённо выдохнуть:

– Ничего себе! Ну и дела!

Вскоре Мишка вырос настолько, что пора уже было задумываться над тем, как распорядиться его дальнейшей судьбой. Судя по его весу и по экстерьеру за него можно было выручить очень хорошие деньги, сдав на мясокомбинат.

Мысленно представив, что наконец-то исполнится его заветная мечта, у Ванюшки от волнения перехватило дыхание. А перед глазами возникла восхитительная картина: он в красном шлеме, с нарисованной на нём чёрной стрелой, гордо восседает на мотоцикле.

Видение было настолько прекрасным, что Ванюшка решил не откладывать дело в долгий ящик, и в ближайший же день наведаясь на мясокомбинат, располагавшийся в областном центре. Там, в специальном отделе он за определённую мзду, договорился, чтобы к нему домой приехал оценщик и назначил цену за Мишку.

На следующее утро к калитке дома Ванюшки на фургоне, расписанном красочной рекламной полуфабрикатов из говядины, подкатил представитель мясокомбината, который занимался скупкой крупного домашнего рогатого скота у населения. Увидев Мишку, оценщик от восторга даже прищёлкнул языком.

– Отличный товар! – со знанием дела заключил он, произведя необходимый обмер и завес, – из него получится превосходная мясная продукция. Да и кожа пойдёт в дело тоже.

Оформив нужные документы, он включил Мишку в график, в соответствии с которым за ним на днях должны будут приехать рабочие и отвезти на переработку.

– Ну, что дружище, скоро мы расстанемся, – невольно вздохнув, сказал Ванюшка, зайдя в сарай, как только фургон уехал.

Похлопав бычка по мощной шее, он вынул из кармана вылинявших джинсов кусок рафинада и протянул его бычку.

– Полакомись напоследок, – ласково сказал Ванюшка.

Но странно притихший Мишка, безумно любивший сахар, неожиданно отказался от него и попятившись, испуганно забился в угол. Посмотрев на Ванюшку полными ужаса глазами, он тихо пророкотал:

– Му-у...

В его голосе было столько боли, что Ванюшке стало не по себе. Ему вдруг в голову пришла странная мысль, что Мишка непостижимым образом понял, о чём он только что договаривался с представителем мясокомбината.

«Да нет! Этого просто не может быть, – отгоняя от себя эту мысль, подумал Ванюшка, – Мишка – это же бык, обычное животное. И всё!»

Вслед за этим радужные мечты о реально замаячившей впереди покупке мотоцикла заставили парнишку забыть о переживаниях его питомца.

Ночью Ванюшке приснился необычный сон. Во сне он увидел Мишку. Тот умоляюще смотрел на него. В его тёмно-карих глазах, наполненных слезами, отражалось такое отчаяние, что у Ванюшки невольно заныло за грудиной.

– Не убивай меня, – жалобно попросил Мишка человеческим голосом, – я не хочу умирать.

Проснувшись утром, Ванюшка вспомнил этот странный сон.

– Ерунда какая-то, – пробормотал он себе под нос, – говорящие бычки – это уже из раздела фантастики.

Не желая обращать внимание на глупые выдумки, посланные ему собственным мозгом, Ванюшка вылез из-под одеяла и пошёл умываться. Позавтракав, он направился в сторону сарая. Его голову теперь занимала только одна мысль – скорая покупка мотоцикла. Но когда он подошёл к сараю, то обнаружил, что дверь в нём снова открыта настежь.

– Опять удрал, непоседа, – беззлобно усмехнулся Ванюшка, прикрывая дверь, а потом рассмеялся, – но я знаю, где тебя искать! Ты меня не проведёшь! На лугу сейчас, небось, пасёшься.

Но на лугу он Мишку не нашёл.

«Куда он подевался»? – озадаченно подумал Ванюшка, вертя головой.

А потом громко крикнул:

– Мишка, ты где? Выходи! Я тебе кое-что принёс!

Вслед за этим он засунул руку в карман джинсов и вытащил оттуда несколько кусков рафинада. Положив лакомство на ладонь, Ванюшка протянул её вперёд, надеясь выманить упрямого бычка из его убежища. Но Мишка не отозвался.

– Ну, погоди у меня, – сердито буркнул он и пошёл в сторону леса, расположенного рядом с лугом, – я до тебя доберусь, хитрюга!

Недолго побродив между деревьев в поисках Мишки, Ванюшка вскоре его нашёл. Тот угодил в капкан, который паренёк накануне поставил на зайца.

Правда, несмотря на боль, Мишка не мычал и не звал на помощь. Он молча смотрел, как хозяин приближается к нему. В его глазах застыл смертельный ужас.

– Дурачина, – миролюбиво укорил его Ванюшка, подойдя к бычку, а потом пообещал, глянув на его ногу, застрявшую в капкане, – сейчас я тебя вызволю.

Затем он наклонился и, нажав сбоку на рычажок, ловко раздвинул дуги ловушки. Вслед за этим Ванюшка внимательно осмотрел ранку и, поняв, что она не очень глубокая, облегчённо вздохнул.

– Давай, пошевеливайся, – скомандовал он, – скоро люди приедут, а мы тут в лесу прохлаждаемся.

Но Мишка никуда не желал идти. Он стал затравленно озираться по сторонам, словно прикидывая в уме, каким образом ему опять удрать от хозяина. Видя, что Мишка собирается снова дать стрекоча, Ванюшка потерял его по рыжему загрявку, а потом, обвив руками могучую шею, доверительно прошептал на ухо:

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.